

Владелец Ли не смог ничего с собой поделаться и прекратил работу, чтобы насладиться музыкой. За всю свою жизнь он не слышал никого, кто играл бы на гуцине более умело, чем Лю Мань, хотя студентов за этим инструментом к нему в магазин приходило немало. Само собой, дело здесь было не только в умении. Эта девушка, казалось, в совершенстве понимала, как извлекать из гуциня наилучшее звучание, создавая творческое настроение. Она запросто могла вырвать слушателей из реальности и перенести их в созданный ею мир.

Её мастерство звучало само за себя!

«Влюблённых Бабочек» в этом совершенно новом звучании услышало и несколько прохожих рядом с магазином. Они подсознательно остановились, тихо прислушавшись к мелодии.

Однако звук гуциня резко оборвался, когда произведение достигло кульминационного момента.

Лю Мань, склонив голову, посмотрела на свои пальцы. На них появились красные следы, вызванные сильным прижиманием и дёрганьем струн. Болело так, как если бы в них вонзали иглы.

— У тебя короткие ногти, так что следовало надеть накладные для защиты. Ну почему ты меня не послушала? — в голосе Вэнь Фанфэй присутствовало волнение. — Твои пальцы такие красные. Хорошо хоть до крови не дошло.

Ли Сяожу тоже ощутила беспокойство.

— Ты ещё и упорно продолжала, сыграв половину. Нужно было остановиться, когда появился дискомфорт.

Лю Мань улыбнулась.

— Я потому и перестала играть сейчас, чтобы не поранить пальцы и не испортить наше выступление.

Владелец Ли сказал:

— Изучать одновременно фортепиано и гуцинь — очень странное сочетание. На первом с длинными ногтями играть нельзя, тогда как для второго они необходимы. В следующий раз тебе действительно лучше надеть накладные ногти или вот эти искусственные, которые сейчас популярны среди девочек подросткового возраста. Звук хоть и ухудшится, зато пальцы будут буду защищены.

Ли Сяожу тихо хмыкнула.

— Искусственные ногти? Нелепость какая!

Две подруги тоже усмехнулись вместе с ней. Лю Мань сжала и расслабила пальцы, после чего боль донимала её уже не так сильно.

— Маньмань, ты никогда не рассказывала мне, что умеешь играть на гуцине, — с интересом проговорила Ли Сяожу.

— А ты никогда и не спрашивала.

Лю Мань прекрасно понимала, что ей нужно было понемногу адаптировать людей вокруг себя под свои перемены, потому что, если выпятить все таланты разом, её раскрыли бы в считанные секунды.

— Ну и ладно, — Ли Сяожу приняла такое объяснение. Она ничего не могла поделать с тем, что не любила расспрашивать обо всём подряд, как это делала Ван Нина. — Но ты слишком хороша!

— Итак, выноси свой вердикт. Кто лучше играет, я или Маньмань? — Вэнь Фанфэй повторила свой прошлый вопрос.

Ли Сяожу оказалась в неоднозначной ситуации.

Ей хотелось сказать, что они одинаково хорошие.

Но Вэнь Фанфэй предугадала такой ответ.

— Говорить, что обе — нельзя. Тогда не будет победителя!

— Хорошо, ладно, — ей не оставили выбора, и она обратилась к Вэнь Фанфэй: — Ты лучше.

— И по каким причинам?

Эта девушка с каждой репликой вгоняла Ли Сяожу во всё более сложную ситуацию.

— Я и подумать не могла, что ты настолько соревновательный человек, — прокомментировала она подругу.

Задумавшись, Ли Сяожу продолжила:

— Причины у меня две. Прежде всего, Маньмань не доиграла «Влюблённых Бабочек», поэтому она в принципе не может конкурировать с тобой. А во-вторых, судя по скованности Маньмань в начале произведения, мне кажется, с её последней отработки гучиня прошло много времени. Более того, меня не покидает чувство, будто чего-то не хватает, только я не могу определить, чем именно.

Не стоило забывать, что Ли Сяожу была лучшей студенткой в игре на фортепиано и обладала отличным музыкальным слухом.

Ощущение этой неполноценности появилось у неё потому, что Лю Мань не продемонстрировала свой максимум. Просто всё это они делали, главным образом, для забавы, то есть необходимость в соревновательном моменте отпадала. А ещё у неё не было длинных ногтей, в связи с чем процесс игры сопровождался приличной болью.

— Получается, я победила без особой борьбы, — Вэнь Фанфэй улыбнулась Лю Мань. — Мы обязательно устроим ещё одно соревнование, когда ты отрастишь ногти.

Человек, скрывавшийся за личностью Богини Ханьфу, нравился ей всё сильнее. Как-никак, немногие девушки в современном мире интересовались одинаковыми с ней темами.

Трио подружек осталось в магазине владельца Ли до полудня, после чего вернулось в репетиционную комнату продолжать отработку.

Когда вечерняя сессия закончилась, Вэнь Фанфэй на всякий случай забрала гучжэн обратно в общежитие.

С наступлением следующей недели Лю Мань ощутила резкое напряжение в воздухе по причине всеобщих обсуждений.

— Ну как там у вас, готовитесь к выступлению?

— Сегодня столько пар. Мы всё равно пойдём репетировать вечером?

— Думаешь, получится попасть в десятку лучших?

...

Само по себе выступление было обычным и на их оценку влияло не так уж сильно, однако слухи про определение того, кому достанется честь выступить на юбилейном концерте в конце года, держали всех в нервном состоянии.

Вдобавок к этому предстоящее выступление обсуждалось во всём интернете. Значит, стоило

ожидать большое количество зрителей в зале. Было бы очень неловко напортачить на видео, которое потом выставят в интернет. Студенты всё-таки хотели соответствовать своему статусу лучших в области музыки.

Лю Мань и Ли Сяожу сохраняли спокойствие. Они, как и раньше, посещали все пары, не пропуская их из-за репетиций. К примеру, 80 процентов учащихся по этой же причине перестали приходить на занятия английского языка. Ли Сяожу, кстати, тоже хотела последовать их примеру, тем не менее настойчивая Лю Мань ей не позволила. Они даже пересели на передний ряд и скрупулёзно вели конспекты. Преподаватель английского оценила её усердность.

Женщина при виде этого подумывала поставить Лю Мань 60 баллов, даже если та не сможет сдать итоговый экзамен.

Осознавая, что струны Вэнь Фанфэй, скорее всего, испортила Ван Нина, Лю Мань и Ли Сяожу были вынуждены умалчивать об этом, пока не появятся неопровержимые доказательства. В связи с этим они предпочитали избегать бывшую подругу везде, а вступить с ней в конфронтацию уже после концерта.

Ван Нина тоже ничего больше не предпринимала.

Неделя прошла без излишних трагедий.

В эти выходные Лю Мань не требовалось идти на занятие к профессору Су, поэтому «Ши Сэмпай» взял вынужденный недельный отдых.

Касательного этого «Весёлый Котелок» опубликовал специальное объявление. Хэ Цисы переоделся в Ши Сэмпая и произнёс на камеру:

— По той причине, что у моей богини в следующий четверг или пятницу важное выступление, на этой неделе я её добиваться не буду! — парень сделал очень «заботливое» лицо, но всё равно смотрелся до жути забавно. — Ну, а после выступления... мы продолжим... хи-хи-хи...

[Хватит хихикать, тупоголовый кекс.]

[Плачу 5 юаней любому, кто его побьёт!]

[Стоп, что? Богиня Ханьфу тоже примет участие в концертном ансамбле Столичного Музыкального Университета?! Я безумно хочу посмотреть её исполнение.]

[И я! Она такая красивая и умеет играть на фортепиано. Даже представить не могу, как прекрасно она будет смотреться на сцене в настоящем официальном платье.]

[Лю Мань из третьей группы факультета фортепиано. Можно просто посмотреть программу и оттуда уже узнать, когда будет её выступление.]

[Угу, согласен. Я иду на концерт только ради Богини Ханьфу. Чтобы точно не пропустить её номер, приду и в четверг, и в пятницу.]

[666666. А упорства тебе не занимать.]

[Бро, когда будешь смотреть выступление Богини Ханьфу, обязательно засними всё на видео и выложи в TikTok!]

[Разумеется.]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2003396>